

Узуфрукт в римском, французском и германском праве: сравнительно-правовое исследование

Борис А. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, heidel@rambler.ru*

Аннотация. Узуфрукт считается поистине универсальным средством пользования чужой вещью по договоренности с ее хозяином. Институт узуфрукта, таким образом, позволяет пользователю, не покупая вещь, извлекать из нее все (или некоторые) плоды (fruits) и при этом не нести за нее ответственность. В процессе исторического развития (и в частности под влиянием германизации данного института) узуфрукт (его структура, цель, социальные функции, а главное – место в системе современных правовых институтов) подвергся значительным изменениям.

Для ответа на вопрос, какие именно трансформации претерпел узуфрукт, автор статьи подвергает компаративному анализу его законодательные конструкции и доктринальные трактовки (социальная и экономическая концепции) в римском, французском и германском праве. В статье определены основные закономерности формирования института узуфрукта в романо-германской правовой семье.

Ключевые слова: узуфрукт, сервитут, социальная и экономическая концепции, модификация, обременение, субстанция вещи

Для цитирования: Антонов Б.А. Узуфрукт в римском, французском и германском праве: сравнительно-правовое исследование // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 2 (12). С. 23–34.
DOI 10.28995/2073-6304-2018-2-23-34

Usufruct in Roman, French and German law. Comparative legal research

Boris A. Antonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, heidel@rambler.ru*

Abstract. Usufruct is considered to be a truly universal mean of using someone else's thing by agreement with its owner. The institution of usufruct, thus, allows the user, without buying a thing to use all (or some) of its advantages (or fruits) without taking any responsibility for it. In the course of its historical development (and in particular under the impact of Germanisation of this institution) usufruct (its structure, purpose, social functions and, what is even more important, its place in the system of modern legal institutions) underwent considerable changes.

To answer the question what particular transformations usufruct has suffered the author analyzed in a comparative way its legal constructions and doctrinal interpretations (social and economic conceptions) in Roman, French, and German law.

The article defines the regularities in forming an institution of usufruct in the Roman-Germanic legal family.

Keywords: usufruct, easement, social and economic conceptions, modifications, encumbrance, the substance

For citation: Antonov BA. Usufruct in Roman, French and German law. Comparative legal research. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2018;2:23-34. DOI 10.28995/2073-6304-2018-2-23-34

Узуфрукт традиционно определяют как вещное право пользования чужой вещью с возможностью ее использования и присвоения доходов от нее, но при условии сохранения ее в целостном (для хозяйственного назначения) состоянии. Возникнув и получив распространение в Древнем Риме, узуфрукт быстро стал «классикой» в европейских странах с континентальной системой права. Однако в XX в. в связи с появлением «вещной» защиты у пользователей данный правовой институт исчерпал значительную часть

своих возможностей. Хотя право личного пользования (узуфрукт) было предусмотрено проектом федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью, четвертую Гражданского кодекса РФ», в гражданском праве России оно (право) не получило должного признания. И тем не менее за последние несколько лет узуфрукт вновь обрел популярность в кругу юристов и историков права, оказавшись необходимым и востребованным в сфере современного правового регулирования.

Юридическая конструкция узуфрукта в римском праве

Первое дошедшее до нас и ставшее со временем классическим определение узуфрукта было дано в конце II – начале III в. римским юристом Павлом:

Узуфрукт есть право пользования чужими вещами и извлекать из них плоды с сохранением в целостности субстанции вещи (*Ususfructus est ius alienis rebus utendi fructu salva rerum substantia*) (Д. 7. 1. 1) [1.7.1.1].

Примечательно, что Павлу не пришлось толковать термин «узуфрукт» расширительно, поскольку он (термин) изначально при переводе с латинского означал «пользование», «эксплуатация», «извлечение плодов» [2 с. 800]. Единственным, что было добавлено к переводу определением Павла, было понятие *чужой вещи*, сохранение целостности которой было гарантией *обеспечения обоюдных интересов (cautio) собственника и узуфруктуария*. Более того, благодаря установлению института узуфрукта зародились и получили дальнейшее развитие абсолютные правоотношения между узуфруктуарием и обремененной вещью, а именно: у узуфруктуария появились «вещные права», в частности право пользования (*uti*) и право на извлечение плодов (*frui*). Данное обстоятельство предполагает отношение узуфрукта к категории личных сервитутов, которые входят в *систему прав на чужие вещи* наряду с такими категориями, как суперфиций, эмфитевзис, залог и др.

Пределы полномочий узуфруктуария и собственника каждый раз подлежат тщательной регламентации, поскольку оба осуществляют правомочия в отношении одной и той же вещи. Обязанность узуфруктуария – *пользоваться вещью, как пользовался бы ею добросовестный хозяин, сохраняя ее субстанцию* (под субстанцией

подразумевается целостность и изначальная функциональность вещи). При этом первая обязанность относится к юридическим основам узуфрукта, а вторая – к экономическим. Сохранение субстанции вещи (и данное положение является определяющим в исследовании института узуфрукта) однозначно предполагает, что узуфруктуарий не имеет права наносить ей вред в случае обременения. Другими словами, экономический аспект узуфрукта вменяет в обязанность узуфруктуария сохранять субстанцию вещи, запрещая нарушать ее экономическое назначение и/или использовать ее в противоречии с тем способом, который был определен собственником. Обязанность узуфруктуария сохранять «квалификацию» объекта (субстанцию вещи) относилась, прежде всего, к поместьям, жилым зданиям и рабам¹.

Причиной широкого распространения узуфрукта в римский период стала возможность (если не сказать – удобство) его широкого применения: для узуфруктуария отпадала необходимость приобретать вещь в собственность, которая тем не менее нужна была для извлечения определенных благ на ограниченное время. Хотя на него и накладывалось бремя содержания, ремонта и хранения вещи, он тем не менее получал «поссессорскую» защиту (to possess – обладать, иметь в собственность), которая ни в чем не уступала средствам защиты собственников или иных обладателей вещных прав.

В *постклассический период* вульгарное право подвергло дальнейшим трансформациям отношения между узуфруктом и собственностью в пользу последней. Понятие собственности означало в этот период полную и безраздельную власть над вещами (plena in re potestas). Эта власть распространилась и на узуфрукт: он приоб-

---

¹ Узуфруктуарий не имеет права самовольно переоборудовать жилые здания (делать из частной ванны общественную или превращать жилой дом в лошадиное стойло, а стойло – в мельницу). Если здание, на которое установлен узуфрукт, разрушено, то узуфрукт на здание прекращается, а не трансформируется в узуфрукт на кирпичи (которые остались от здания) или на поверхность земли. При этом, если узуфрукт был установлен на поместье и на его территории находилось здание, которое было разрушено по вине узуфруктуария или им самим, то данный факт не влечет прекращение узуфрукта (Д. 7, 1, 15) [1.7.1.15].

Фрагмент Ульпиана (Д. 7, 1, 15) содержит запрет на изменение экономического назначения рабов. Узуфруктуарий должен использовать рабов согласно их профессии, которая в данной ситуации выступает как субстанция вещи, а перекалфикация – как изменение субстанции. Узуфруктуарий не должен делать из писца носителя корзин, из актера – банщика, из музыканта – уборщика [1.7.1.15].

рел такую не свойственную личным сервитутам черту, как *наследственность*, и был полностью переосмыслен правовыми источниками, получив такие определения, как «абсолютное, нематериальное право», «собственность на время», «доля в общей собственности», «право на захват плодов», «нематериальное благо на плоды», «часть вещи» (*pars rei*), «часть собственности» (*pars dominii*) и др.

Существующее в романо-германском праве учение о соотношении института узуфрукта с правом собственности оказало заметное влияние на концепцию узуфрукта в XIX в. Анализируя само понятие узуфрукта, следует всегда помнить о том, что с момента его установления собственник теряет значительную часть своих правомочий и как следствие – его право становится «голым» (*nuda*). Так в отношении узуфрукта мог возникнуть (и возникал) некий правовой дуализм, который позволил Ю. Павлу рассматривать узуфрукт и как самостоятельный правовой институт, и как «часть собственности». Подобная трактовка узуфрукта не могла быть не замечена авторами французского Гражданского кодекса 1804 г. (далее – ФГК) и была закреплена там как энумеративный принцип.

В отличие от ФГК, германское Гражданское уложение 1900 г. (далее – ГГУ) ввело в правовой оборот так называемый тотальный принцип, согласно которому узуфрукт интерпретировался как независимый от собственности институт. Таким образом, энумеративный принцип лег в основу *социальной концепции* узуфрукта во французском праве (ФГК), а тотальный принцип – *экономической концепции* узуфрукта в праве германском (ГГУ).

Узуфрукт как модификация во французском гражданском праве: социальная концепция узуфрукта

Французский Гражданский кодекс представляет собой наиболее полную версию рецепции римского права, которое, в свою очередь, выступает основой и для юридической конструкции узуфрукта. В соответствии со статьей 578 ФГК

узуфрукт есть право пользования вещами, собственность на которые принадлежит другому лицу, так же, как ими пользуется сам собственник, но с обязанностью сохранять существо вещи.

L'usufruit est le droit de jouir des choses dont un autre a la propriété, comme le propriétaire lui-même, mais à la charge d'en conserver la substance [3 с. 142–143].

Наряду со сходством большинства правовых норм римского и французского узуфрукта компаративный анализ выявил существенные отличия одного от другого. Эти отличия касаются, прежде всего, структуры и институциональной принадлежности французского узуфрукта по сравнению с римским. В отличие от римского узуфрукта (который на протяжении всей истории своего существования функционировал как самостоятельный институт) его французский аналог – не что иное, как модификация (видоизменение) права собственности, и во французском законодательстве он рассматривается через призму *расчлененного права собственности*, а это значит, что права на пользование соответствующим имуществом и извлечение из него выгоды остаются за узуфруктуарием, в то время как право собственника оказывается сильно ограниченным, *расчлененным*.

При этом латинская конструкция «голой собственности» не аналогична соответствующей французской категории, поскольку «голая собственность» в римском праве – показатель дефектной (а отнюдь не расчлененной) собственности. Так, при продаже вещи, на которую установлен узуфрукт, собственник обязан предупредить покупателя о существовании узуфрукта, поскольку последний квалифицируется как скрытый порок.

Характеризуя узуфрукт как специальное вещное право, Д.В. Дождев пишет о том, что первой областью его применения стала семья, поскольку именно в практике семейной жизни узуфрукт был призван обеспечить алиментами вдову, не перешедшую под власть мужа. Наследодатель делал все возможное, чтобы она имела пожизненные возможности пользоваться плодами какой-либо вещи, несмотря на то что собственность на эту вещь сохранялась за членами его семьи [4 с. 457].

Соответствующая группа правовых норм об узуфрукте в ФГК [3 ст. 382–385, 767 и др.] определяет применение узуфрукта при наследовании и дарении, а также при закреплении родительских прав в отношении имущества ребенка [3 ст. 382–385], наследственных прав пережившего супруга [3 ст. 767] и др. Таким образом, сферой наиболее частого применения узуфрукта во Франции XIX в. становится семейное и наследственное право. Данное обстоятельство становится причиной возникновения *социальной концепции* данного правового института, согласно которой узуфрукт был необходим для того, чтобы регулировать отношения между близкими, знакомыми людьми, которые доверяют друг другу: алименты для вдовы, узуфрукт на имущество несовершеннолетних детей и на приданое и др.

В основе *социальной концепции узуфрукта* лежит доверие между сторонами правоотношения; оно предполагает относительную легкость процедуры установления, когда при заключении взаимного соглашения отсутствует необходимость регистрировать договор и/или платить за пользование вещью. Таким образом, эта концепция выявила более привлекательную *социальную роль* узуфрукта по сравнению с договором аренды.

Со временем значительно расширился объектный состав узуфрукта: право пользования чужой собственностью распространилось на более дорогостоящие вещи (земельные участки, предприятия, ценные бумаги). В результате этого «расширения» узуфрукт начал «обрастать» различными обеспечениями, такими как поручительство, ипотека, оценки вещи и т. д. Это, в свою очередь, привело к резкому сокращению значимости доверительного аспекта в правоотношениях, а значит и значимости социальной концепции в целом. Именно в таком виде узуфрукт был рецепирован германским законодателем и получил новое толкование в реалиях индустриального мира.

Узуфрукт как обременение в германском гражданском праве: экономическая концепция узуфрукта

В германском праве узуфрукт занимает важное место, являясь существенным компонентом в системе обременений и не менее существенным элементом формирования оптимального права по эксплуатации «чужой» вещи в индустриальном мире.

В Германии узуфрукт обозначается как “*Nießbrauch*” (от *Genieß* – пользование, *Brauch* – обычай) и подразделяется на три вида: *узуфрукт на вещи* (*Nießbrauch an Sachen*) [5 §1030–1067]; *узуфрукт на права* (*Nießbrauch an Rechten*) [5 §1068–1084]; *узуфрукт на имущество* (*Nießbrauch an einem Vermögen*) [5 §1085–1093]².

---

² В отличие от Гражданского кодекса РФ германское гражданское право не отождествляет понятия «справедливость» и «равенство субъектов в гражданском обороте», а, наоборот, разделяет их. В германском гражданском праве принцип равенства сторон в договоре принесен в жертву общей социальной концепции кодекса, направленной на защиту более экономически слабой стороны. Например, каждый параграф в разделе, посвященном найму (*Miete*), заканчивается следующим абзацем: “*Eine zum Nachteil des Mieters abweichende Vereinbarung ist unwirksam*” (Соглашение, которое заключено к явной невыгоде нанимателя, недействительно).

Причиной того, что этот институт вещного права сохранился без изменений на протяжении всего XX в. (более того, даже реформа ГГУ в 2002 г. не затронула его содержательные элементы), выступает экономическая привлекательность модели узуфрукта и его достаточно широкий объектный состав, закрепленный в ГГУ.

В §1030 ГГУ дана следующая характеристика содержания узуфрукта:

Вещь может быть обременена таким образом, чтобы лицо, в пользу которого произведено обременение, имело право извлекать все доходы (выгоды) от пользования *вещью*.

(Eine Sache kann in der Weise belastet werden, dass derjenige, zu dessen Gunsten die Belastung erfolgt, berechtigt ist, die Nutzungen der Sache zu ziehen [Nießbrauch]) [5 §1030].

В качестве элемента вещного права узуфрукт принадлежит к категории *обременений (Belastungen)*, наряду с вещным обременением [5 §1105–1112], ипотекой [5 §1113–1190], наследственным правом застройки, земельным сервитутом [5 §1090–1093], преимущественным правом покупки [5 §1094–1104], поземельным долгом [5 §1191–1198], залоговым правом на недвижимые вещи и права [5 §1204–1296].

При этом обременение³ – это не что иное, как конкретное вещно-правовое состояние вещи. Именно оно определяет ту или иную форму пользования вещами, правами, либо нематериальными благами в соответствии с принципом «Сколько использований – столько и обременений». ГГУ связывает обременение с предоставлением преимущества одной стороне (выгодоприобретателю) и исключением (или стеснением) права другой [5 §1019].

В конце XIX и начале XX в. экономика начала играть роль того решающего фактора, под воздействием которого развивалась доктрина узуфрукта. Получение максимальной прибыли, обеспечение большей рентабельности при использовании права – под влиянием этих экономических и экономико-правовых обстоятельств менялись и существенные характеристики самого узуфрукта: критерием условий его существования было уже не сохранение обремененной

---

³ Важно не путать обременение вещи и обременение лица обязательством. Например, обременение наследника легатом (Vermachtis) [5 §2147–2191]. Обременить лицо можно только посредством легата, в силу которого наследник (Beschwerte) становится обязанным в пользу третьего лица. Таким образом, глагол “belasten” означает обременить вещь, а “beschweren” – обременить конкретное лицо.

вещи в неизменном виде, а *эффективность* управления ею. На основании данного приоритета сложилась *экономическая концепция* узуфрукта, которая включает следующие элементы:

1. *Субституты субстанции*, которые можно определить как экономические институты, включающие в себя экономическое и целевое назначение вещи, ее стоимость [5 §1047], капитал, а также правила ведения хозяйства. Германские законодатели, в отличие от римских юристов, отказались использовать в определении узуфрукта правовую норму «сохранение субстанции вещи» (“Erhaltung der Substanz der Sache”). Причиной этого отказа выступает разница юридической и экономической позиций на субстанцию вещи: с позиции юриспруденции обязанность сохранять субстанцию вещи означает, что узуфруктуарий во время осуществления своего права пользования не имеет права телесно воздействовать на вещь, гарантируя собственнику ее неприкосновенность. Но с позиции экономики субстанция вещи – это определяемое сторонами целевое и экономическое назначение вещи, а отнюдь не ее физическое состояние и имущественная стоимость.

2. *Возмездность узуфрукта*. В ГГУ не зафиксирована обязанность собственника выплачивать вознаграждение узуфруктуарию. При этом в законодательстве оговариваются специальные обязательственно-правовые соглашения, в соответствии с которыми не исключаются выплаты вознаграждения как собственником узуфруктуарию, так и узуфруктуарием собственнику [6 с. 452].

3. *Качество обремененной вещи*. В соответствии с §1034 ГГУ право поручить экспертам определить состояние качества вещи есть как у узуфруктуария, так и у собственника.

4. *Билатеральная монополия или концепция взаимной экономической несвободы* заключается в том, что после учреждения узуфрукта отношения между узуфруктуарием и собственником приобретают характер полной и взаимной экономической зависимости, правовым отражением которой является обременение [7 с. 47].

5. *Налогово-правовая мотивация узуфрукта*. В налоговом праве концепция узуфрукта является наиболее востребованной и популярной [8 с. 1–15], поскольку выбор того или иного правового института осуществляется на основании его экономической целесообразности⁴, а это значит, что к узуфрукту обращаются для оптимизации налоговых выплат.

---

⁴ В настоящее время в ФРГ существуют специальные службы по регистрации предприятий. Данные службы помогают правильно подобрать организационно-правовую форму (ООО, ОАО, ЗАО и т. д.), поскольку она сопряжена с налоговым бременем.

Выводы

1. На основании узуфрукта устанавливаются вещные права узуфруктуария, показателями которых в римском праве являются полномочия *uti frui* в отношении обремененной вещи. Обязательства между собственником вещи и узуфруктуарием устанавливает обеспечение взаимных интересов (*cautio*), которое служит гарантией надлежащей деятельности последнего.

2. Во французском гражданском праве XIX в. узуфрукт трактуется как определенная модификация (*видоизменение*) *собственности*. В этой связи следует отметить, что ФГК был принят в доиндустриальном обществе и отражал наследие феодальной системы. Собственность тогда воспринималась как власть, в то время как узуфрукт рассматривался как полномочие, производное от этой власти. Доверительные отношения между сторонами правоотношения, легкость самой процедуры установления узуфрукта посредством соглашения, необязательность регистрации договора и платы за пользование вещью стали главными характеристиками *социальной концепции узуфрукта*.

3. Узуфрукт в германском гражданском праве – «продукт индустриальной эпохи», с наступлением которой *социальная концепция* получила второстепенную роль. На первый план вышла *экономическая концепция узуфрукта*, в связи с чем резко возросла роль обеспечения и обязательно-правовых соглашений.

4. Вопрос о рецепции и применении узуфрукта на территории России (в форме пользования [9 с. 387–402]) остается открытым. При этом история формирования института узуфрукта в Германии или Франции могла бы быть поучительной в рамках дискуссий и споров отечественных специалистов на тему о целесообразности такой рецепции. Тем не менее, на наш взгляд, искусственная рецепция института узуфрукта в современную Россию не представляется целесообразной, поскольку в гражданском праве РФ пользователи – субъекты договорного права – имеют вещную защиту. Гораздо важнее было бы изучить опыт использования узуфрукта в Германии и/или Франции для развития уже имеющихся в российском праве правовых учреждений (лизинга, аренды, форфейтинга и др.) в целях эффективного регулирования общественных и производственных отношений и максимальной полной реализации интересов граждан.

Литература

1. Дигесты Юстиниана: В 8 т. / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 2. М.: Статут, 2002. Т. 2. 622 с.
2. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1996. 846 с.
3. Французский Гражданский кодекс 1804 года: с позднейшими изм. до 1939 г. / Пер. И.С. Перетерского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 470 с.
4. *Дождев Д.В.* Римское частное право / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2002. 765 с.
5. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению: Пер. с нем. / Науч. ред. А.Л. Маковский [и др]. М.: Волтерс Клувер, 2004. 728 с. (Серия «Германские и европейские законы»; кн. 1).
6. *Staudingers J., von.* Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: mit Einfü- gungsgesetz und Nebengesetzen / Kommentatoren K.-D. Albrecht et al. Buch 3: Sachenrecht, ErbbVO. §1018–1112. Berlin: Sellier de Gruyter, 2002. Neubearb. / von H. Amann. W. Wiegand (Red.). 2118 S.
7. *Schön W.* Der Nießbrauch an Sachen: Gesetzliche Struktur und rechtsgeschäftliche Gestaltung. Köln: O. Schmidt, 1992. 448 S.
8. *Seithel R.* Einkommensteuerrechtliche Behandlung des Nießbrauchs und anderer Nutzungsrecht: bei Einkunften aus Vermietung u. Verpachtung u. aus Kapitalvermögen; zum Schreiben d. Bundesministers d. Finanzen vom 15.11.1984 u. v. 23.11.1983 / von Rolf Seithel. – 3, neubearb. u. erw. Aufl. Heidelberg: Verlagsgesellschaft Recht u. Wirtschaft, 1985. 77 S.
9. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права: (по изд. 1907 г.) / Вступ. ст. Е.А. Суханова. М.: Спарк, 1995. 556 с.

References

1. Justinian's Digests. In 8 vol. / Transl. from Latin; Ed. by L.L. Kofanov. Vol. 2. Moscow: Statute Publ.; 2002. 622 p. (In Russ.)
2. Dvoretzky IKh. Latin-Russian Dictionary. 4th ed., stereotyp. Moscow: Russkii yazyk Publ.; 1996. 846 p. (In Russ.)
3. French Civil Code of 1804 with later amendments until 1939. Trans. by IS. Pereterskii. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR; 1941. 470 p. (In Russ.)
4. Dozhdev DV. Roman private law. Ed. by V.S. Nersesyants. 2nd ed., amended and supplemented. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.; 2002. 765 p. (In Russ.)
5. Civil Code of Germany Introductory. Law to the Civil Code. Trans. From German. Ed. by AL. Makovskii [and others]. Moscow: Volters Klüber Publ.; 2004. 728 p. ("German and European Laws" Series. Book 1) (In Russ.)
6. Staudingers J., von. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: mit Einfü- gungsgesetz und Nebengesetzen / Kommentatoren K.-D. Albrecht et al. Buch 3: Sachenrecht, ErbbVO. §1018–1112. Berlin: Sellier de Gruyter, 2002. Neubearb. / von H. Amann. W. Wiegand (Red.). 2118 S.

7. Schön W. Der Nießbrauch an Sachen: Gesetzliche Struktur und rechtsgeschäftliche Gestaltung. Köln: O. Schmidt, 1992. 448 S.
8. Seithel R. Einkommensteuerrechtliche Behandlung des Nießbrauchs und anderer Nutzungsrecht: bei Einkünften aus Vermietung u. Verpachtung u. aus Kapitalvermögen; zum Schreiben d. Bundesministers d. Finanzen vom 15.11.1984 u. v. 23.11.1983 / von Rolf Seithel. 3. neubearb. u. erw. Aufl. Heidelberg: Verlagsgesellschaft Recht u. Wirtschaft; 1985. 77 S.
9. Shershenevich GF. Textbook of Russian civil law (Ed. 1907). Introd. art. by EA. Sukhanov. Moscow: Spark Publ.; 1995. 556 p.

Информация об авторе

Борис А. Антонов, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; heidel@rambler.ru

Information about the author

Boris A. Antonov, LL.M, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; heidel@rambler.ru